

Пора отказаться от стереотипов в архитектурном образовании

Интервью директора института УралНИИпроект
Михаила Николаевича Кривых с ректором Уральского
государственного архитектурно-художественного университета
Александром Владимировичем Долговым

**Кривых
Михаил
Николаевич**

главный редактор журнала,
директор филиала ФГБУ
«ЦНИИП Минстроя России»
УралНИИпроект,
Екатеринбург, Российская
Федерация

e-mail: mail@uniip.ru

**Долгов
Александр
Владимирович**

кандидат архитектуры,
профессор,
член-корреспондент
РААСН,
ректор УралГАХУ,
Уральский государствен-
ный архитектурно-
художественный
университет (УралГАХУ),
Екатеринбург, Российская
Федерация

e-mail: ardoplus@gmail.ru

М. Н. Кривых: Уважаемый Александр Владимирович, как ректор УралГАХУ Вы видите отличие поколений архитекторов. Что отличает и что сближает проекты или подходы преподавателей и студентов?

А. В. Долгов:

Прежде отличий отмечу общее. Оно в том, что в ВУЗ все приходит учиться творческим специальностям, имея о них романтическое представление, которое в ходе учебы постепенно трансформируется в состояние ожидания социальной востребованности в новом качестве профессионала. В социалистическое время такое ожидание снималось предложениями по распределению туда, где молодого специалиста готовы были принять в рабочий коллектив, «по месту» дополнить его кругозор специфическими знаниями и навыками. Если новичок подавал надежды и был перспективным, старались обеспечить ему жилищные и материальные условия, чтобы он остался и работал с отдачей.

Разумеется, среди выпускников всегда существовали неординарные личности со своей осознанной жизненной и профессиональной траекторией, которых время учебы в ВУЗе преобразило и подняло на ту ступень культурного уровня, с которой можно было одинаково успешно шагнуть не только в архитектуру, но и в кинематограф, балет, режиссуру, музыку, поэзию, высокое художественное изобразительное творчество, литературу и т. д. Очень немногие связывали свое будущее с архитектурной наукой и преподаванием, поступая в аспирантуру столичных ВУЗов.

Большинство оказывалось в проектных организациях, которые все были государственными, выполняли напряженные планы проектных работ в области массового жилища, промышленных объектов, общественных зданий и сооружений. Те, кто проявлял интерес к управленческой архитектурно-градостроительной сфере, шли работать главными архитекторами небольших городов, крупных промышленных предприятий, в мастерские генеральных планов. На такое будущих выпускников и были ориентированы программы подготовки архитекторов и градостроителей, где главное внимание уделялось архитектурной типологии и градостроительному нормированию.

И вот что странно: за пятьдесят лет самостоятельного развития Свердловского архитектурного института, ставшего теперь архитектурно-художественным университетом, в стране сменились социально-экономический, политический и идеологический уклады, а типологический приоритет в подготовке специалистов сдает свои позиции крайне медленно.

Уже не стало государственных проектных организаций, им на смену пришли частные проектные фирмы и бюро, муниципальные проектные структуры. Планы партии и народа преобразовались в бизнес-планы девелоперов и застройщиков, развился колоссальный по своим объемам и разнообразию «институт» частных заказчиков. Давно уже не проектируются «классические» микрорайоны и новые города, назрела масса проблем, связанных с реконструкцией стареющего жилого фонда, появилась целая линейка ранее немислимых общественных задний и сооружений... А методика учебного проектирования в своей типологической парадигме все ждет, что мир «прогнетис» под нее.

На деле — придется ему соответствовать, а еще лучше — опережать в прогнозном предчувствии новых сфер актуальности и востребованности архитектурно-градостроительного проектирования. Жизнь сама стучится в кафедральные двери. Ежегодно в нашем университете выполняется около 150 выпускных квалификационных и курсовых работ по заявкам муниципалитетов, предприятий, частных заказчиков, крупных девелоперов и т. д. Как правило, они не совпадают с типологической классикой. Чтобы их успешно выполнить, необходимо провести целый ряд предпроектных исследований — социологических, технико-экономических, выполнять инженерные обследования, разбираться в современных стилистических тенденциях, правовых ограничениях. И важно, чтобы для выпускника ВУЗа его итоговый учебный проект стал стартом в самостоятельную профессиональную жизнь, был востребован.

На этот результат должна быть нацелена деятельность всех кафедр ВУЗа, что и позволит в конечном итоге подготовить конкурентоспособного специалиста не плановой, а частнокапиталистической деятельности, но направленной на решение глобальных государственных задач по развитию общества и улучшению условий жизни населения страны.

Думаю, что ближайшее изменение приоритетов в подготовке архитекторов будет связано со все большим отказом от стереотипов через переход к освоению комплексных методов архитектурно-градостроительного проектирования, где ведущим направлением станет реконструкция, к чему мы еще недостаточно готовы. Параллельно произойдет и реконструкция самой модели архитектора и градостроителя. Из ориентированной на решение социальных проблем под управлением государства она становится все более предпринимательской.

М. Н. Кривых: Что Вы можете сказать о происходящем реформировании высшего образования в России, включая архитектурное?

А. В. Долгов:

Последние три десятилетия показали, что реформирование высшего образования в России (могу судить лишь об архитектурном) оказалось очень волнительным процессом. Видимо, чтобы быть успешнее, он должен иметь более вескую причину, чем желание присоединиться к зарубежному образовательному стандарту. Такой причиной, а значит, и главной идеей должно стать соответствие высшего образования реальным потребностям общества, что было достигнуто в свое время в рамках модели советского образования.

Что же касается качества образования, то, на мой взгляд, оно возникает в паре «учитель — ученик», и никак иначе. В этой классической паре главное место принадлежит учителю как целостному, не разложенному на составляющие носителю знаний, изменений, опыта, испытывающему потребность в передаче накопленного и освоенного своему ученику. Если цифровизация, дистанционное образование и прочие современные образовательные форматы не ослабляют связей между учеником и учителем, то я за них. Если наносят вред, то однозначно — против.

С точки зрения количества лет, необходимых для подготовки архитектора в ВУЗе, могу заметить, что мне доводилось встречать третьекурсников, которые прекрасно справились с довольно сложными профессиональными задачами. Но есть другие случаи, когда окончивший ВУЗ лишь по диплому является специалистом, а на самом деле досадный брак производства, которого мало интересует профессия. В первом случае за успехом студента скрывались не только способности, но и учитель, вовремя встретившийся на творческом пути. Во-втором, как правило, такой встречи не произошло.

Поэтому прежний специалитет вполне адекватен современной формуле «бакалавриат + магистратура». Однако для дальнейшего квалифицированного роста выпускника необходима полноценная очная аспирантура, что очень важно и для возрастной ротации профессорско-преподавательского состава. Ясно, что одного бюджетного места в очной аспирантуре в УрГАХУ недостаточно. Мы пытаемся компенсировать такой недостаток платной аспирантурой.

Университет — это прежде всего уникальный и высококвалифицированный коллектив преподавателей и сотрудников, поэтому создание для их работы благоприятных условий, пожалуй, является приоритетной задачей реформы образования. Считаю, что материально преподавательский труд пока явно недооценен.

М. Н. Кривых: Александр Владимирович, в прошлом вы тоже учились в вузе, который сейчас возглавляете. Каковы, с вашей точки зрения, наиболее интересные, перспективные изменения в программах и форматах обучения архитектуре?

А. В. Долгов:

На мой взгляд, одной из таких точек является полноценное развитие в рамках специальности «Архитектура» направлений «Реконструкция и реставрация в архитектуре». Сейчас уже сверстаны учебные планы этого образовательного профиля. Ожидается, что к концу 2023 года мы лицензируем программы подготовки бакалавриата и магистратуры по данному направлению. За реконструкцией как основным методом урбанистики — будущее нашей профессии.

М. Н. Кривых: Вы много говорите о связи с прошлым. Каково должно быть отношение современного архитектора к историко-архитектурному наследию, включая индустриальное? Как сформировать культуру его работы с наследием?

А. В. Долгов:

Отношение современного архитектора к историко-культурному наследию становится все более актуальной темой. Особенно важно больше профессионального внимания уделить деградированию промышленных объектов, находящихся в исторических ядрах горнозаводских поселений, возникших в XVIII–XIX веках.

На Урале уже есть определенные успехи в этом направлении. Северский завод, Сысертский завод и, пожалуй, все. Предстоит понять и найти проектные, правовые и социально-экономические решения для таких старых заводских территорий, как ВИЗ, завод им. В. В. Куйбышева в Нижнем Тагиле, железодельных заводов в Билимбае, Староуткинске и других местах. ВУЗ работает в этом направлении, пока инициативно, но с уверенностью в том, что рано или поздно идеи и проектные разработки будут востребованы и реализованы, как это произошло, например, с комплексом зданий Госпиталя ВИЗа и Успенской церковью ВИЗа.

К такой актуализации, которая обязательно произойдет, надо быть готовыми, чем и занимаются наши самые лучшие преподаватели и студенты в настоящее время. А это значит, что у уральского индустриального и архитектурного наследия может быть светлое будущее, которое закладывается уже сейчас в образовательном процессе УрГАХУ.

Статья поступила в редакцию 20.06.2023.
Опубликована 30.06.2023.

Беседовал **Михаил Николаевич Кривых**,
главный редактор журнала, директор филиала
ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» УралНИИпроект,
Екатеринбург, Российская Федерация